

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 143

Июль 2011

Баятян против Армении [Bayatyan v. Armenia] (жалоба № 23459/03)

Постановление от 7.7.2011 [Большая палата]

Статья 9

Пункт 1 статьи 9

Исповедание религии или убеждений

Привлечение к уголовной ответственности лица, уклоняющегося от призыва в армию по причине своих убеждений, в связи с отказом проходить военную службу: *нарушение*

Обстоятельства дела – Заявитель, свидетель Иеговы, признанный годным для прохождения военной службы, уведомил власти об отказе от прохождения военной службы по причине своих убеждений, но выразил готовность отбыть альтернативную гражданскую службу. Будучи призванным на военную службу в мае 2001 г., он не явился в комиссариат и временно покинул место жительства, поскольку опасался, что его могут забрать в армию принудительно. Ему было предъявлено обвинение в уклонении от прохождения военной службы, и в 2002 г. он был приговорен к двум с половиной годам лишения свободы. По отбытии десяти с половиной месяцев наказания, заявитель был освобожден досрочно. В период, относящийся к обстоятельствам дела, в Армении не было закона, предусматривающего прохождение альтернативной гражданской службы для лиц, уклоняющихся от призыва в армию в силу своих убеждений.

Право – Статья 9

(а) *Применимость* – Это было первое дело, в котором Европейский Суд рассмотрел вопрос применимости статьи 9 к лицам, уклоняющимся от призыва в силу своих убеждений. Ранее Европейская комиссия по правам человека в ряде решений отказывала в применении этого положения к таким лицам на том основании, что поскольку подпункт «b» пункта 3 статьи 4 исключает из понятия принудительного труда «всякую службу военного характера, а в тех странах, в которых правомерным признается отказ от

военной службы на основании убеждений, службу, назначенную вместо обязательной военной службы», то признание лиц, уклоняющихся от призыва в силу своих убеждений таковыми, относилось на усмотрение Договаривающихся Сторон. Таким образом, данный вопрос был исключен из сферы действия статьи 9, которая не должна была рассматриваться как гарантирующая непривлечение к уголовной ответственности за отказ от службы в армии. Однако такое толкование статьи 9 являлось отражением преобладавшего в то время образа мысли. С того момента в национальных правовых системах государств-членов Совета Европы и на международном уровне произошли значительные перемены. В тот период, когда имело место предполагаемое вмешательство в права заявителя, гарантированные ему статьей 9, а именно в 2002—2003 годах, было практически достигнуто согласие среди всех государств-членов Совета Европы, подавляющее большинство которых признали право на отказ от военной службы на основании убеждений. Данное право было признано Арменией уже после освобождения заявителя из тюрьмы. Комитет ООН по правам человека пришел к выводу, что право на отказ от военной службы на основании убеждений может вытекать из статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, а статья 9 Хартии Европейского союза об основных правах прямо указывает, что право на отказ от военной службы на основании убеждений признается в соответствии с национальным законодательством, регламентирующим его осуществление. Более того, Парламентская ассамблея Совета Европы ПАСЕ и Комитет министров несколько раз призывали государства-члены Совета Европы, которые еще не признали право на отказ от военной службы на основании убеждений, выполнить эту задачу, и признание права на отказ от военной службы на основании убеждений стало одним из условий принятия новых стран в члены Совета Европы. В свете вышеизложенного и в соответствии с принципом «правового инструмента, находящегося в постоянном развитии», Суд пришел к выводу о том, что изменение в толковании статьи 9 было необходимым и закономерным, и что данное положение не может более толковаться во взаимосвязи с подпунктом «b» пункта 3 статьи 4. В любом случае, из *Подготовительных материалов* по статье 4 следует, что единственная целью подпункта «b» пункта 3 являлось предоставление дополнительных разъяснений относительно понятия «принудительный или обязательный труд», и данная норма сама по себе не признает, но и не исключает права на отказ от военной службы на основании убеждений. Соответственно, она не должна определять границы прав, гарантированных статьей 9.

Таким образом, хотя статья 9 прямо не предусматривает право на отказ от военной службы на основании убеждений, Суд счел, что неприятие военной службы, когда мотивом такого неприятия является серьезный и непреодолимый конфликт между обязанностью служить в армии и убеждениями конкретного лица либо его глубокими и искренними религиозными или иными взглядами, является убеждением или воззрением настолько непреложным, серьезным, последовательным и значимым, что на него распространяются гарантии статьи 9. Следовательно, статья 9 применима в деле заявителя.

(b) *Соблюдение* – Неявка заявителя для прохождения военной службы стала проявлением его религиозных взглядов, и соответственно привлечение его к уголовной ответственности составляло вмешательство в его свободу исповедовать свою религию. Оставив открытым вопрос о том, было ли вмешательство предусмотрено законом и преследовало ли оно правомерную цель, Суд решил исследовать пределы свободы усмотрения, предоставленной государству-ответчику в деле заявителя. Учитывая, что почти во всех государствах-членах Совета Европы были предусмотрены альтернативы

военной службе, государство, которое до сих пор не сделало этого, пользуется лишь ограниченной свободой усмотрения и должно доказать, что такое вмешательство отвечало «насущной общественной потребности». Однако на момент рассматриваемых событий существовавшая в Армении правовая система налагала на граждан обязательство, которое могло иметь потенциально тяжкие последствия для лиц, отказывающихся от несения военной службы на основании убеждений. Она не предусматривала никаких исключений в отношении граждан ввиду имеющихся у них убеждений и подвергала наказанию тех, кто, как заявитель, отказывался от прохождения военной службы. Подобная правовая система не обеспечивала справедливый баланс между интересами общества в целом и интересами заявителя. По мнению Суда, назначение заявителю уголовного наказания без учета его убеждений и взглядов не может рассматриваться как мера, необходимая в демократическом обществе. Суд также отметил, что уголовное преследование заявителя и привлечение его к уголовной ответственности имели место уже после того, как власти Армении при вступлении в Совет Европы официально взяли обязательство ввести альтернативную службу в установленный период времени, и данное обязательство было исполнено менее чем через год с момента вынесения окончательного решения по делу заявителя. В данных обстоятельствах привлечение его к уголовной ответственности, напрямую противоречившее официальной политике реформ и изменениям законодательства, которые проводились в Армении во исполнение ею международных обязательств, нельзя считать обусловленным насущной общественной потребностью.

Вывод: нарушение (шестнадцать голосов против одного).

Статья 41: 10,000 евро в качестве компенсации за причиненный моральный вред.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.